

Ольга
ЧЕТВЕРИКОВА

ТРАНСГУМАНИЗМ
В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
НАШИ ДЕТИ КАК ТОВАР

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Ольга Николаевна Четверикова

Трансгуманизм в российском образовании.

Наши дети как товар

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50204619

*Трансгуманизм в российском образовании, наши дети как товар / Ольга
Четверикова: Книжный мир; Москва; 2021
ISBN 978-5-6046229-5-7*

Аннотация

Второе издание, исправленное и дополненное, бестселлера к.и.н. Ольги Четвериковой особенно актуально в наше время переформатирования общественного сознания и экономики «хозяевами истории». Вопросы, которые автор поднимает в книге, самые важные для любого нормального человека: что в наступающем на нас новом мировом порядке будут делать с нашими детьми буквально через несколько лет?

Кто такие трансгуманисты? Зачем им нужны наши дети? Как отстаивать право на будущее для наших детей и внуков? Как защитить наших детей от попыток их оболванить и превратить в товар? Читайте эту книгу, и не говорите, что вас не предупреждали.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

От автора	5
«Цифровой фашизм вылезает из болота правовой смуты»	6
Людам грозит массовая чипизация, но планы власти страшнее[1]	13
Главная тайна Грефа	23
Робот вытесняет человека	47
Приватизация государства	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Ольга Четверикова
Трансгуманизм в
российском образовании.
Наши дети как товар

Хочешь победить врага – воспитай его детей.
Восточная мудрость

От автора

То, что происходит сегодня в нашем обществе, можно понять только в свете тех глубоких глобальных перемен, которые стали следствием перехода мирового правящего класса к осуществлению полномасштабной технологической революции. В начале XXI в. о ней появилась масса публикаций, но единой концепции так и не было выработано, поскольку связанная с ней трансформация общества настолько радикальна и всеобъемлюща, что сделать это невозможно. Одни называют её третьей, другие – четвёртой промышленной революцией («Индустрия 4.0»), кто-то – пятым технологическим укладом. Но в силу массового применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) наиболее распространённым стало её определение как «цифровой революции» или строительства глобального постиндустриального информационного общества, переход к которому был официально провозглашён на саммите G8 в июле 2000 г.

Проявляется она в массовой роботизации, автоматизации и компьютеризации, внедрении нано-, био-, информационных и когнитивных конвергентных технологий (НБИК-технологий), в изменении характера и организации производственного процесса, обмена, потребления, социальной структуры общества, системы управления и коммуникации, и главное – самого человека, его сознания и даже природы.

«Цифровой фашизм вылезает из болота правовой смуты»

Каковы контуры строящегося сейчас «Цифрового государства», кто его ключевые архитекторы и их доверенные лица в России? Почему трансгуманисты поторопились и «бросили лягушку в кипяток»? Об этом в беседе с главным редактором «ДЕНЬ ТВ» Андреем Фефеловым рассказала кандидат исторических наук, директор Центра геополитики Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ Ольга Четверикова.

Греф, Собянин и другие, фактически, открыто заявили, что новая реальность сегодня может создаваться столь быстрыми темпами именно благодаря ситуации с коронавирусом.

Недаром кто-то в тему остроумно заметил, что если бы коронавируса не было, его надо было выдумать, чтобы они быстрее всё это дело провернули.

В наступивших условиях хорошо то, что мы увидели все планы цифровиков во всей красе. Отмечу, что кроме ужаса эти меры у нашего народа ничего не вызвали.

Потому что в них нет никакой заботы об экономике, о здоровье и социальном выживании народа. Мы увидели только одно: желание поскорее использовать сложившуюся ситу-

ацию, чтобы дикими темпами оцифровать всё и побыстрее внедрить те цифровые законы, которые у них уже были готовы.

Всё сейчас принимается просто в поразительном темпе, депутаты даже не понимают, за что голосуют. Обсуждения нормального нет.

Но вот принимается закон об этом едином федеральном реестре, который, фактически, является антиконституционным и опаснейшим для нашей безопасности.

Сейчас, кстати, насколько мне известно, по этому поводу пишется серьёзное заявление в ФСБ.

То есть мы видим, что законы не соответствуют Конституции, постановления, которые принимаются указами, не соответствуют законам и так далее. Одни распоряжения и постановления противоречат другим. Подписи в документах, как правило, нет. А если и есть, то странным образом эти документы открыто не публикуются.

Мы присутствуем в правовом хаосе. Я это называю правовой смутой, в которой действует экспериментальный режим.

И вот только при такой ситуации и можно было проводить эту цифровизацию. И, конечно, цифровики крайне заинтересованы в том, чтобы этот режим длился как можно дольше, потому что ещё не всё они успели принять и провести в жизнь.

Из истории видно, что трансгуманисты осуществляют свои планы медленно, постепенно, добиваясь того, чтобы эти

мысли и идеи вошли глубоко в сердце человека, в ум человека, чтобы трансгуманизм был ими принят.

То есть используется принцип варёной лягушки: её варят так, чтобы она не поняла, что её варят.

А нынешняя ситуация оказалась для них так кстати, что они сорвались и бросили лягушку в кипяток.

Весь народ, понятно, не может вырваться и выпрыгнуть. Но то, что сейчас происходит очень серьёзное осознание новых процессов – это факт.

Я общаюсь с очень большим количеством людей из разных сфер, разных профессий, разных регионов. И могу заверить: ситуация действительно стала другой.

И вовсе не потому, что проталкивается цифровая реальность, как думают координаторы этих процессов, а потому что их планы – обнажились. Они не смогли их скрыть.

Трансгуманизм сегодня вылез со всей силой.

И если раньше нам заявления трансгуманистов казались фантастичными, то сегодня мы видим, что это уже наша реальность, эти планы реализуются.

Говоря о Сбербанке, упомяну: ключевая структура, которая управляет Сбербанком – это крупнейшая консалтинговая американская компания McKinsey. Она готовила их кадры и, фактически, продолжает заниматься этим делом сегодня.

Кстати, менеджер, отвечающий в McKinsey за Россию – сын Солженицына, Ермолай Солженицын. Второй сын тоже

там работал, но недавно ушёл в энергетическую компанию.

Если взять систему здравоохранения в Москве, кто, как думаете, разрабатывал стратегические планы по ликвидации наших больниц и госпиталей, о чём недавно очень хорошо рассказал профессор Гундаров? Тоже McKinsey.

И если мы вообще рассмотрим деятельность этой компании на территории России – люди сами могут почитать историю этой компании, о том, как она связана со спецслужбами США, с ЦРУ – мы узнаем очень много интересного.

Поэтому, когда мы говорим о бенефициаре сегодняшних процессов, надо понимать, что мы говорим о крупнейших корпорациях, которые рассматривают нашу территорию как экспериментальную площадку, где они действуют через те кадры, которые они закладывали уже очень давно и которые контролируют сейчас.

Возвращаясь к вопросу о трансгуманизме. Сами его истоки уходят в глубину истории. А оформился в Америке, в конце 1970–1980 годов в среде футурологов.

Поскольку их интересы касались очень серьёзных вещей – управления и изучения мозга, попадали в сферу нейронаук, когнитивных наук, то, естественно, очень быстро вся эта публика оказалась в тренде в научной среде, объединив мощных учёных.

И неслучайно трансгуманизму было уделено особое внимание в докладе Национального совета по разведке США, госагентства, известно по составлению прогнозов.

В докладе, названном «Глобальные тенденции 2030 год: Альтернативные миры», который был опубликован в декабре 2012 года, говорится: «Расширение человеческих возможностей считается одним из ключевых трендов в ближайшие 15 лет, так как новые технологии позволяют производить все виды модификаций от имплантатов и протезов до экзоскелетов, расширяющих врождённые человеческие способности. Эти дополнительные возможности будут использоваться солдатами, рабочими, пожилыми людьми. Среди них мозговые имплантаты, имплантаты сетчатки глаза, продвинутые нейропрепараты, аватары и прочее». Но позволить их смогут немногие.

В докладе ясно было указано: «из-за высокой стоимости технологий для расширения человеческих возможностей, что станет вероятным через 15–20 лет, они будут доступны только тем, кто сможет за это заплатить, что может привести к возникновению двухуровневого общества».

Не так уж много специалистов исследуют трансгуманизм с позиций гуманистических.

Всегда люди, стремившиеся к власти, хотели изменить человека таким образом, чтобы им легко было управлять.

Самое главное в системе управления – это контроль за сознанием, манипулирование сознанием, ментальный контроль.

И вот сегодня, на наших глазах, дошло всё уже до того, что понятно: ведётся работа в направлении того, чтобы до-

вести человека до такого состояния, чтобы им можно было управлять дистанционно, из одной кнопки. Речь о подключении людей к единой сети компьютеров, распространении через это определённых идей и эмоций. И тогда люди будут как раз вот такими послушными, как надо.

Отмечу: власти Москвы не скрывают, что среди тех футурологов, которые вдохновили их на создание «Умного города», числится и Рей Курцвейл, руководитель Университета сингулярности, располагающегося в Кремниевой долине. Сооснователями учреждения являются NASA и Google.

Курцвейл, в частности, работает над созданием компьютера, который сможет воспроизводить нервную систему человека, чтобы превратить его в «компьютерного друга».

Для этого компьютер обучают не просто отвечать на запросы поиска, но понимать естественный язык и семантический текст.

Поясняется, что система будет на семантически глубоком уровне знать всё то, чем вы интересуетесь, а не только основные темы ваших интересов.

Она будет собирать всю информацию о пользователе и составлять его полный портрет.

Курцвейл заявлял, что эта система сможет использоваться как эмоциональный робот, который будет уже не просто выдавать информацию, но угадывать, что именно нужно пользователю в соответствии с его настройками.

В источниках указано, что в итоге «произойдёт такое сра-

цивание человека с компьютером, при котором незаметно инициатива перейдёт от пользователя к компьютеру, который, в свою очередь, под видом угадывания будет формировать и направлять интересы человека».

Но мы же прекрасно понимаем, что не компьютер будет управлять, а тот, кто разработал эту программу.

За всеми этими компьютерами стоят конкретные люди, которые хотят получить все наши данные, чтобы использовать их как товар и делать на этом деньги.

Неслучайно и в московском проекте «Умный город» человек, фактически, рассматривается как биологический объект.

Я думаю, что сейчас надо массово распространять информацию о планах цифровиков. Мы, наконец, узнали, в кого нас хотят превратить. Необходима гласность.

Мы на своей земле. Мы здесь родились. Эта наша родина, которая пропитана кровью наших отцов и дедов. И мы должны жить так, чтобы быть достойными наших предков. Нужно, наконец, всем людям просыпаться, подниматься и говорить о том, что происходит.

Кстати, вопрос, куда в этой ситуации смотрят наши службы безопасности и другие наши силовые структуры, задача которых – спасти нас, людей».

Людам грозит массовая чипизация, но планы власти страшнее¹

Директор Центра геополитики Института фундаментальных и прикладных исследований Ольга Четверикова в интервью «СП» рассказала, что сейчас, поднимая тему чипирования и пытаясь маргинализировать ее, власти отвлекают внимание общества от гораздо более важных угроз, которые стоят перед ним уже сегодня. Это тотальная цифровизация, изменение системы управления страной, ограничение прав и свобод граждан, введение генетических паспортов и многое другое, что еще недавно казалось фантастикой, но после пандемии коронавируса стало намного ближе к реальности.

– Все, что у нас происходит, очень напоминает сказку «Волшебник изумрудного города», где правитель Гудвин управлял городом с помощью слухов и страхов, на которых концентрировались человеческие мысли, и люди не могли думать ни о чем другом и узнавать, что реально происходит. Наша самая большая беда в том, что нас постоянно погру-

---

¹

https://news.rambler.ru/other/44358122/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

жают в виртуальный мир, и люди теряют способность мыслить разумно, способность и возможность видеть реальность и изучать ее.

Первое, что нужно понимать – пандемии нет. В информационном пространстве активно тиражируется мысль, что это пандемия или эпидемия, но официально в нашей стране она не была признана таковой и карантин не был введен, поэтому власти стыдливо называют эту ситуацию с коронавирусом режимом повышенной готовности.

Но раз говорят о пандемии, люди начинают думать, что в этих условиях есть необходимость всеобщей вакцинации. Однако за последнее время выступило достаточно много хороших эпидемиологов, вирусологов, которые сказали, что невозможно вакцину изобрести в считанные месяцы. На это как минимум нужно несколько лет.

Второй момент, который активно обсуждают, – это насильственная вакцинация. Её тоже быть не может, потому что это преступление, и насильственная вакцинация невозможна по Конституции.

Когда мы все это складываем, получается, что нет пандемии, нет вакцины и преступно заниматься насильственной вакцинацией того, что еще не изобретено. Поэтому я думаю, что наши люди должны не пугаться тому, чего не будет, а должны найти в себе силы самоорганизоваться в правовом поле для того, чтобы остановить готовящихся к наступлению.

«СП»: – *То есть все разговоры о чипизации – это, фактически, тема, которая уводит нас в сторону и не даёт сконцентрироваться на более важных вопросах?*

– Не совсем, чипизация существует, уже вышло достаточно информации о Билле Гейтсе, его планах и о том, что все это готовится. Но когда все это сваливают в одну кучу, это известный провокационный приём. Людей запугивают, и они, не зная реальной ситуации, начинают кричать про теорию заговора. Соответственно те, кто организует реальную вакцинацию, начинают выставлять ее противников в смешном свете, как бы разоблачать и компрометировать их. На фоне такого морального и информационного подавления граждан осуществляется то, что им нужно. Поэтому нужно исходить из реальности и действовать разумно.

Наши граждане, самоорганизовавшись в правовом поле, должны потребовать от тех, кто продвигает вакцинацию, полной гласности и отчеты об их деятельности. Кто готовит вакцину, на основе чего, для чего готовят вакцину? Все это должно быть гласно и открыто. И когда это начнет выходить наружу, мы увидим, что в реальности никакой вакцины быть не может в ближайшие годы.

Право, закон – это то, что сейчас в наибольшей степени попирают, делают вид, что их просто не существует. А раз они этого боятся, нам нужно научиться действовать в правовом поле, пока законы, которые позволяют нам отстаивать

наши права, ещё не ликвидированы.

«СП»: – *Сейчас активно обсуждают тему цифровой идентификации граждан, которая внедрение которой может быть ускорено из-за коронавируса. Есть ли в этом какая-то опасность для населения? В чём она заключается?*

– Всё, что произошло с принятием и подписанием Закона о едином реестре, свидетельствуют о том, что правовое поле попирается основательно. Когда начали обсуждать этот законопроект, множество специалистов указали на недопустимость его реализации, потому что он нарушает массу статей Конституции и других законов о правах человека, о защите персональных данных.

Когда произошло принятие в первом-втором чтении, выступили уже представители спецслужб и тоже заявили, что этот закон не допустим, так как практически выводит их из этого процесса, что создаст неконтролируемую ситуацию. Фактически, Федеральная налоговая служба превращается в сверхмонопольного оператора, который будет иметь полномочия даже больше, чем ФСБ.

Единый реестр будет объединять такой массив данных и использовать такие технологии, кстати, не отечественные, которые ставят под удар наших граждан, потому что возможна не только утечка, но и сознательная передача всех данных за рубеж. Все обращения в ФСБ и Генпрокуратуру с просьбой дать правовую оценку этому законопроекту были про-

игнорированы. Все было быстро принято в Госдуме, в Совете Федерации, и в конечном итоге его подписал президент.

Но на этом история не заканчивается, потому что закон от того, что он подписан, не перестает быть антиконституционным. Думаю, что главная борьба ещё впереди.

Закон о едином регистре населения создает все условия для перестройки государственной системы и перевода её на цифровую платформу управления на основе цифровых платформ ФНС и Сбербанка. Сбербанк имеет свой сверхмощный компьютер, созданный американской компании NVIDIA. Соответственно и все чиновники, все государственные традиционные органы будут заменены цифровыми технологиями.

И это только начало. Потом голосование будет проходить в электронной форме, уже принят соответствующий закон. А дальше встанет вопрос о том, чтобы и сами граждане в электронной форме имели возможность обсуждать законы и законопроекты, которые будут на цифровой платформе. При такой системе управления большая часть законов и статьи Конституции просто не будут действовать.

«СП»: – Так ли плоха цифроеизация, может, это естественный процесс?

– Важнейшие факторы цифровой экономики – это большие данные. Ее бизнес-моделью становится цифровая платформа, которая убирает всех посредников, то есть тех, кто в

цепочке создания добавочной стоимости является лишним звеном. Убирается традиционная торговля, вместо неё интернет-торговля, убираются учителя, вместо них внедряется цифровая платформа обучения.

Традиционная система образования требует наличие зданий, учителей, учебников, инфраструктуры – это дорого, это большие издержки. Если мы всё это убираем и переводим в дистанционную форму – это намного дешевле. Потому что у тебя и так есть компьютер или гаджет, а если нет, тебе его всучат насильно, как по время недавней дистанционки.

Достаточно одной технологически хорошо проработанной платформы, чтобы освободилась масса учителей и других специалистов. Другой вопрос, куда они пойдут? Но это тех, кто все это внедряет, не интересует, потому что владельцы этих цифровых платформ получают громадные деньги.

Кстати, во время дистанционного обучения, были задействованы только две государственные программы: МЭШ – Московская электронная школа и РЭШ – Российская электронная школа. Остальные 40 цифровых платформ – это частные компании, которые очень хорошо заработали от государства. Одна из самых успешных – это цифровая платформа Сбербанк, которая принимает самую активную роль в навязывании дистанционного обучения.

Далее система будет убирать остальных посредников. Это не только преподаватели, но и, например, судьи, потому что весь процесс судопроизводства тоже собираются переводить

в цифровую форму. Далее убираются государственные чиновники, тоже посредники между человеком и его данными.

В итоге кому принадлежат эти цифровые платформы, кто участвует в разработке, тот и получает большую прибыль. А поскольку эта система глобальная и создается на основе технологий западных IT-компаний, у нас просто будет создан национальный сегмент общего цифрового управления.

Вот поэтому появился новый цифровой класс, куда входят собственники IT-компаний, операторы, администраторы. Они невидимы, что для государственного управления особенно опасно, потому что если человек, вступающий в контакт с государственным органом видит чиновника и знает, кто несёт ответственность и с кого спросить, то на цифровой платформе все становится невидимым, ответственных нет.

У нас цифровая экономика никак не коснулась не промышленного производства, сельского хозяйства. Она ушла в сферу умного города, в телемедицину, в цифровое обучение, и в цифровое управление государства. Все хотят брать пример из Китая, но там, первую очередь, произошла как раз таки цифровизация промышленности. У нас же власть ставит целью развития общества искусственный интеллект. А где человек? А человека вообще нет в этих планах.

Сейчас начинаются безумные дискуссии по поводу цифровизации, хорошо это или плохо. А речь идёт просто об инструментах. Цифровые технологии – это всего лишь техно-

логии, которые использует человек либо себе во вред, либо на пользу. Сейчас они используются исключительно для того, чтобы управлять человеком, изменять его сознание, изменять его тело и внедрять всякого рода имплантаты и прочие чипы.

«СП»: – Но все-таки, для чего нужны эти чипы? На них просто должна храниться информация или это нечто большее?

– Мы точно не знаем, что такое чип, поэтому вполне понятно, что люди его боятся. Возьмите, например программу, национальной технологической инициативы, которую разработала Российская венчурная компания. Одно из ее направлений – это нейронет, нейротехнологии и искусственный интеллект (кстати, эту стратегию разработал Герман Греф), который предполагает реально симбиоз между компьютером и человеком с помощью мозговых имплантатов. При нем уже не оператор управляет компьютером, а, наоборот.

Но ведь и компьютер не сам по себе, он тоже кем-то создаётся, кто-то закладывает программу и за всем этим стоит. Ситуация страшно запутана, тем более, что не было никакого общенародного обсуждения, ни даже обсуждения со стороны специалистов и учёных. Что такое цифровая экономика и куда власть ведет общество? Нам ничего не сказали. Они просто быстро и тихо приняли эту программу цифровой экономики.

И в первую очередь эти цифровые технологии использовались для системы контроля над нашими гражданами. Что конкретно мы получили? Мы получили камеры видеонаблюдения и qr-коды. Мы получили какой-то прогресс, квалифицированную рабочую силу? Нет, зато миллионы людей осталось без работы.

«СП»: – Нам объясняют, что все это делается для нашего блага и чтобы остановить распространение коронавируса

– Вирус просто ускорил процесс перехода на цифровые рельсы, и оказалось, что именно так власти видят эту цифровую цивилизацию. Они все получили все, что так долго планировали. Им понравилось, и теперь нам говорят о том, что осенью грядёт вторая волна чрезвычайного положения. Матвиенко уже сказала, что мы должны привыкнуть к тому, что элементы коронавирусной жизни останутся в будущем. Под это они будут менять законодательство без нормального обсуждения.

Ситуация с коронавирусом во многом создала условия, при котором власть превратила наших людей в жертв, то есть в людей с сознанием жертвы. Одним из основных методов управления наших элит является травмирование сознания. Это методы, которые используются в закрытых обществах – эзотерических, оккультных, масонских. Потому что травмирование сознания позволяет стереть память и заложить туда нужную программу, то есть фактически перестроить сознание человека.

Сейчас был проведён громадный эксперимент во всех странах мира по травмированию сознания. Люди реагировали по-разному, но я думаю, что в нашем случае произошла очень важная вещь. Хотя внешне все оказались в подчинение у этой ситуации, на самом деле, наверное, никогда за многие годы не было столь активного осознания достаточно большой группой людей того, что происходит. Люди стали думать и впервые реально осуществлять действия, направленные на отстаивание достоинства человеческой личности. Они впервые почувствовали себя не просто квалифицированными потребителями, как говорил Фурсенко.

Люди стали просыпаться от потребительской спячки, в которой они долгое время находились, и это самое главное. Как и то, что власть показала свой стратегический проект – это проект без будущего для нас, это концентрационный цифровой лагерь, и они от этой идеи не откажутся.

Главная тайна Грефа

**Каким будет мир, который
нам готовят хозяева денег²**

Игорь ШИШКИН: *Ольга Николаевна, какие процессы выявились во время пандемии?*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Очень часто в истории было, что в моменты массового психоза вводились методы управления, которые ставили общество под более жёсткий контроль. При этом мы внимательно смотрим на то, что происходит на Западе, не замечая, что в России уже три года идёт цифровая трансформация, по значению равная революции.

Когда у нас говорят о цифровой экономике, речь идёт не об экономических вещах, а о трансформации общества. Неслучайно при введении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» нас сразу предупреждали, что произойдут изменения во всех сферах. И в первую очередь, в сознании человека.

Игорь ШИШКИН: *Новации преподносятся как удобства: технологии «одного окна», меньше бумажных доку-*

---

² https://zavtra.ru/blogs/shishkin_chetverikova

ментов и так далее.

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Чтобы заманить мышь в мышеловку, всегда нужен кусочек сыра. У нас не обсуждается, что собой представляет цифровая экономика. Нам дают её пощупать лишь в виде реляций и рекламных картинок. Но если мы посмотрим на документы, то открывается иная перспектива. В частности, Всемирный банк ещё в 2016 году написал доклад «Цифровое правительство – 2020: перспективы для России», где точно указано, что необходимо сделать для перевода нашей страны на цифровые рельсы. У нас скрывают, что цифровая экономика не есть развитие реальной экономики. Цифровая экономика – это экономика больших данных.

Игорь ШИШКИН: *Что представляет собой такая экономика?*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Данные становятся активом, который можно покупать и продавать. Чем больше у тебя данных, тем ты богаче. Не случайно премьер-министр Михаил Мишустин назвал большие данные золотом XXI века, а глава китайской компании «Алибаба» Джек Ма – нефтью нынешнего времени. Речь идёт о том, что те компании или корпорации, которые владеют большими данными о человеке и обо всём, что его окружает, лидируют в конкурентной борьбе.

Схема достаточно проста: собираются цифровые данные

обо всех людях, помещаются на цифровую платформу и обрабатываются. Эта цифровая платформа представляет собой бизнес-модель. Экономистам это трудно понять, поскольку эта модель создаётся и управляется аййтишниками – людьми с иным типом сознания. Они используют алгоритмы и термины, не понятные для экономистов и юристов. Юристы вообще оказались в сложном положении: их заставляют создавать цифровое право, а они не могут это сделать, так как не понимают сути цифровой бизнес-модели.

Цифровые платформы вторгаются в процесс производства товаров и услуг, убирают всех посредников между производителями и потребителями. Эти технологии от владельцев крупнейших IT-компаний предлагаются производителям бесплатно. Потом, когда производители перейдут на эти программы и данные будут собраны, «цифровизаторы» приступают к контролю за всем процессом производства и становятся хозяевами рынка.

Игорь ШИШКИН: *Но могут сказать: «Как надоели эти посредники! Пусть останется только «производитель – потребитель»!»*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: А что есть посредник? Сейчас государство у нас выполняет не функции управления, а роль предоставляющего услуги. Сферы образования, здравоохранения, социальных служб – всё это услуги. Постепенно убираются посредники в оказании образовательных услуг

– учителя. Идёт процесс устранения юристов, многие сделки можно осуществить по Интернету. И теряют места чиновники. И встаёт вопрос: что будет представлять собой государство, если в программе прописано, что между ним и клиентом (гражданином) не будет посредников? А между государственными органами как будет осуществляться сообщение? Кто будет управлять государством? Владелец цифровой платформы – получается так! В каком обществе мы будем тогда жить? Этого никто не разъясняет.

Сейчас активно сокращают нормативно-правовую базу, убирают ГОСТы и прочие стандарты. Вместо них вводят закреплённые на цифровой платформе установки, которые можно будет толковать произвольно.

При этом у нас 96 % коммуникационных технологий импортные! Но ни о развитии нашей электронной промышленности, машиностроения, приборостроения, станкостроения в принятой у нас программе «Цифровая экономика» речи не идёт, а только о контроле в сфере образовательных, медицинских и социальных услуг.

Ключевое значение приобретает концепция цифрового государства. Одним из первых январских заявлений премьер-министра Мишустина было «переосмысление роли государства и организации работы федеральных органов власти» в условиях «цифровой трансформации». Впервые тогда из его уст вырвалось это понятие – «цифровое государство». Позже выяснилось, что существует документ, разработанный

ный два года назад экспертами Высшей школы экономики и Центра стратегических разработок – доклад «Государство как платформа». Там подробно расписано, как будет ликвидироваться нынешнее государственное управление, и вместо него будет возводиться цифровая платформа, которой будет руководить, извините за такие слова, но именно так там сказано, «Великий архитектор Платформы» (не решились, видимо, написать «Великий архитектор Вселенной», хотя слово «Платформа» у них с большой буквы).

Игорь ШИШКИН: *Значит, цифровые нововведения – это вопрос власти? И именно поэтому нам непрерывно доказывают, какие плохие у нас чиновники?*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: За последние годы мы видим не просто критику чиновников, а их огульное обличение. Сам класс чиновничества в сознании людей всё больше рисуют как вражеский.

Игорь ШИШКИН: *Чиновников хотят заменить цифровыми технологиями. При этом не ставится вопрос о том, кто эти технологии разрабатывает, то есть к кому в итоге переходит власть? Чиновников мы худо-бедно знаем, а новых безличных хозяев мы выбирать не будем точно!*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Да, это самое главное: кто будет управлять нашими данными и в каких целях?

Сейчас у нас есть две структуры, которые обладают наи-

большей базой данных: ФНС и Сбербанк. На их базах создадут цифровую платформу государства. Может быть, есть и третий субъект, который пока скрыт.

Михаил Мишустин своей работой в качестве главы ФНС способствовал созданию всеохватной статистической базы. На платформе ФНС создали единый реестр ЗАГСа. А уже на его базе создаётся реестр населения России. Соответствующий федеральный закон «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ» принят Государственной Думой 21 мая. Произошло это без подобающего обсуждения и вопреки критике со стороны ФСБ, с которой документ не был согласован. 2 июня закон был одобрен Советом Федерации, а 8 июня, в День Святого Духа, подписан президентом. При этом было полностью проигнорировано то, что против него выступили широкие круги научной общественности, силовики и деятели культуры. Они указали, что закон этот является крайне опасным, антиконституционным, нарушающим права и свободы человека и гражданина и представляет угрозу для национальной безопасности. Было даже послано соответствующее заявление в ФСБ и Генпрокуратуру с просьбой провести проверку и дать правовую оценку происходящему.

Игорь ШИШКИН: *Чем он опасен?*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Вводя сбор разнородной информации в одном информационном ресурсе, он прямо на-

рушает принципы обработки персональных данных, указанные в законе о персональных данных. Регистр создаёт основу для монополизации всего информационного актива в ФНС, который сможет установить тотальный электронный контроль над населением РФ с неизвестными последствиями. Каждый человек при этом получает персональный идентификационный номер, который в итоге заменит паспорт и все остальные документы. Но главное, с учётом зависимости России от зарубежных производителей (делается всё не на наших технологиях и по чужим стандартам), создаются беспрецедентные возможности для её геополитических противников и их спецслужб по сбору информации о гражданах РФ.

Ну а что касается Сбербанка, то ещё в 2017 году устами своего руководителя во время выступления в Лондоне перед инвесторами заявил, что не хочет больше быть просто банком, он станет своего рода экосистемой.

Игорь ШИШКИН: *Да, красивое заявление было. Ассоциируется с заботой о деревьях, о птичках.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Сам термин был заимствован из арсенала компаний из Силиконовой долины, которые проводят аналогию между природой и крупной корпорацией. Эта «экосистема», цифровая машина из тысяч компьютеров будет тонко на всё реагировать. Сбербанк уже создал свою образовательную, медицинскую сферы, там сейчас более 30

компаний. Заключил соглашение, в частности, с компаниями Mail.ru Group, Газпром. Но для создания такой системы необходимо иметь мощные облачные технологии. Сбербанк не нашёл ничего лучшего, как заключить в октябре 2017 года соглашение с американской транснациональной компанией «Майкрософт», которая, заметим, сотрудничает с Агентством национальной безопасности (АНБ) и является поставщиком электронных продуктов для американского ВПК. И по этому соглашению «Майкрософт» передаёт свои облачные технологии, которые Сбербанк теперь может продавать своим клиентам. Если вы зайдёте на сайт «Цифровая платформа Сбербанка», то увидите образец договора, который банк подписывает со своими клиентами. Там чёрным по белому написано: «... ограничения, которые накладывает владелец – собственник технологий Майкрософт». Сбербанк признаёт этим, что пользуется арендуемыми технологиями от корпорации геополитического противника.

Игорь ШИШКИН: *То, что все информационные системы управляются теми, кто их разработал, очевидно.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. И мы прекрасно понимаем, куда данные могут уходить. Сбербанк – транснациональная структура: чуть меньше половины его активов у компаний США, Великобритании и так далее. В марте 52,3 % так называемых простых акций перешли от Центробанка к правительству России, и «Сбер», таким образом, превратился в своеобразную IT-госкорпорацию, на базе которой будет со-

здаваться цифровая платформа госуправления.

Игорь ШИШКИН: *А что более опасно, на ваш взгляд: цифровое государство, сделанное на технологиях наших геополитических противников, или тезисы Грефа о том, что нельзя позволить гражданам оказывать влияние на госуправление?*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Самый убийственный его тезис сводится к тому, что нельзя давать людям знания, потому что тогда ими нельзя будет манипулировать. На самом деле, вся эта цифровизация представляет собой когнитивную войну.

Игорь ШИШКИН: *А все так надеялись, что искусственный интеллект поможет в наращивании производительности труда!*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Есть национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», на который выделено 50 миллиардов рублей из 25 триллионов, предусмотренных на все 12 нацпроектов. А на нацпроект «Цифровая экономика» – 1 триллион 600 миллиардов рублей!

Когда я говорю «когнитивная война», то имею в виду, что цифровые технологии направлены на такое изменение сознания людей, при котором ими становится удобно управлять. Для работы цифрового государства-машины надо, чтобы все существующие на цифровой платформе люди функ-

ционировали без сбоев для этой машины, а для этого работа их мозга должен перейти на алгоритм машины.

Игорь ШИШКИН: *Чтобы была совместимость.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Именно в этом ключевая задача Грефа. Недавно был создан Координационный совет по развитию образования при Министерстве просвещения РФ, куда Греф был включен в качестве рядового члена, но фактически он играет там первую скрипку. С началом ситуации с коронавирусом именно его благотворительному фонду «Вклад в Будущее» было поручено перевести около полумиллиона школьников из 1000 школ на онлайн-обучение на основе Школьной Цифровой платформы, тогда как в прошлом году это применялось лишь в 15 школах 5 регионов России. Это называется тоже красиво – «персонализированная траектория цифрового обучения». В январе, выступая на Гайдаровском форуме, Герман Греф сказал: *«Я пришёл к выводу, что самый главный министр в правительстве – это министр образования. Не министр финансов, не министр экономики, а министр образования. Причём не высшего, а среднего образования, потому что этот министр закладывает основы культурного кода»*. Далее, он заявил, что необходимо формировать эмоциональное и социальное поведение школьников.

Игорь ШИШКИН: *Не сказав ни слова об интеллекту-*

альном?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да. И тут я напомним очень важную вещь. В 2014 году у нас заговорили об импорто-замещении в ответ на санкции Запада. Проект от Академии наук предусматривал реиндустриализацию, то есть возрождение промышленности и делал возможным выход на технологический паритет, если не выше. Противоположный по сути проект выдвинула Российская венчурная компания (РВК) и Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ). Реиндустриализацию они объявили ненужной; России не надо возрождать то, что не будет конкурентоспособным на внешних рынках. Они предложили создавать совсем новые рынки. Разработали проект под названием «Национальная технологическая инициатива», который был принят настолько тихо, что о нём знали далеко не все депутаты. Эта инициатива выдвинула с десятков направлений, в которых можно найти всё, что угодно, но только не то, что нужно для возрождения нашей промышленности!

Там есть и фуднет, и беспилотный транспорт, и новые технологии слежения, но самое главное из предложенного — проект «НейроНет», который позволит создать особые связи между мозгом человека и компьютером и управлять человеком с помощью так называемых нейросетей. «НейроНет» активно продвигается АСИ, но деятельность этого агентства никогда не афишировали. А вот что реально он собой пред-

ставляет, очень хорошо описали авторы «НейроНет» Павел Лукша и Дмитрий Песков (не путать с пресс-секретарём президента). Об этом можно прочитать на сайте Инвестлаб.

Там, в частности, сказано. Сначала данные будут передаваться от тела или мозга человека «виртуальному агенту» (компьютеру, системе нейросети, отдельной программе или чипу). Затем люди станут взаимодействовать через «агентов» друг с другом. Чтобы передавать данные по цепочке «мозг – компьютер – мозг», нужны интерфейсы ввода и вывода. Далее планируется объединение в группы, где можно будет обсуждать общие темы. Далее группы начнут взаимодействовать между собой, моментально передавать опыт от одного сообщества другому. *«Отдельный человек не взаимодействует с членами других или даже своей группы лично, но имеет доступ к базе данных. Он становится коллективным гением, мастером, специалистом».*

Игорь ШИШКИН: *А кто будет управлять этим «НейроНетом»?*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Об этом не говорится.

Первый этап развития проекта «НейроНет» – период с 2015 по 2025 год. На этом этапе собираются биометрические данные (Биометри-Нет), осуществляется их считывание, хранение, изучение, обработка, сканирование, внесение в трекеры. Сюда же относится распознавание движений (включая жесты) и лиц. Это каркас «НейроНет». Получе-

ние отпечатков пальцев есть только начало в длинной цепи проектируемой нейротрансформации. На очереди будут ваши мысли, эмоции, ощущения. Всё это прописано в дорожной карте проекта. Читаем: «Пока готовых проектов нейроинформационного обмена нет, мы ещё учимся передавать сигналы от мозга к мозгу и к компьютеру».

Идём дальше. Второй этап реализации относится к 2025–2035 годам. Читаем: «Нейроинтерфейсы проникнут в человеческое тело и станут незаметными. Системы дополненной реальности будут передавать звуки, запахи, тактильные ощущения, а не только картину. Учёные смогут дублировать многие системы организма (иммунную, нервную, кровеносную) и воссоздавать психические состояния, автоматические стимуляторы состояния». Далее: «С иностранцами можно будет общаться без знания языка, чипы будут транслировать перевод сразу в мозг. Появится рынок продаж (!) устройств, аксессуаров, программ для «НейроНета»».

Игорь ШИШКИН: *Какой «прекрасный» мир вырисовывается!*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Там ещё сказано: «Дешевизна системы принесёт её в бытовую жизнь... это станет таким же стандартом, как покупка смартфона или регистрация в социальной сети». То есть обмениваться эмоциями вы будете так же, как покупаете товар.

Наконец, третий этап: 2035–2045 годы. Читаем: «Чтобы

не испытывать стресс от работы, человек может искусственно конструировать нужное сознание, комбинировать разные психические ощущения в одно». Будет «один большой мозг, социальное сознание».

Вот откуда нынешние разговоры о ноосфере! И критика реальности с экологических позиций на деле подготавливают ту же почву. Они тоже рассматривают человека как объект. Вот круг идей, в которых витают «нейронетовцы» и Греф в частности. Почему я делаю акцент на этом человеке? Потому что в ответ на Указ Президента от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» Грефом была создана «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Сторонники этих революционных нововведений, похоже, сами ещё не могут определиться с методом действий. Поэтому второй вариант их стратегии по искусственному интеллекту они решили реализовывать в рамках программы «Цифровые технологии», являющейся составной частью национального проекта «Цифровая экономика». В дорожной карте там даже всплыло слово «нейро-сенсорика»!

Наконец, в декабре 2019-го всё встало на свои места: Сбербанк подготовил федеральный проект «Нейротехнологии и искусственный интеллект», который планируют сделать ещё одним, седьмым по счёту, направлением нацпроекта «Цифровая экономика». На его продвижение должно

быть отправлено 120 миллиардов рублей в период до 2024 года. Ещё раз хочу напомнить: завоевание образовательных ниш у Грефа стоит на первом месте!

Игорь ШИШКИН: *Я вспомнил фильм «Мёртвый сезон». Там был химик, связанный с нацистами, который пёкся о том, чтобы сделать человечество «счастливым». Компьютерных средств для доставки «счастья» тогда ещё не было.*

Сейчас в связи с грефовским кураторством может начаться принципиально новый этап реформ образования. Он будет связан не с воспитанием потребителей, о чём говорил Фурсенко, а с появлением управляемого человека-машины. Мы стоим перед такой перспективой?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Да. Хотя главная функция этой человеко-машины – потреблять. И я думаю, что сейчас наша основная задача – начать общенародное обсуждение пути, по которому нас хотят повести. Мы что-то знаем, но общей картины нет. А ведь готовится полная трансформация человека!

В основе концепции цифровой школы – кодирование, зомбирование. Усадив детей за компьютер, протестировав их по цифровым методикам, загнав их эмоции в заданные коридоры, взрослые разработчики своими руками создают антиутопию, где люди становятся гибридами. Новые «педагоги» не скрывают, что «индивидуальная траектория обуче-

ния» предполагает непосредственную связь между мозгом ребёнка и компьютером. Они давно об этом говорили. Говорили именно о детях, не о взрослых. Все эти чипы, шлемофоны и так далее нацелены на то, чтобы контролировать всё, что происходит с ребёнком.

Смотрите, что говорит декан факультета информационных технологий Московского политехнического университета Андрей Филиппович о нашем образовании лет через пять: *«Уже очевидно, что будет развито множество рекомендательных технологий, которые позволят учащемуся ориентироваться в море образовательного контента, они будут гибридными человеко-машинами».*

А вот что говорит Алексей Каленчук, руководитель направления «Виртуальная и дополненная реальность, технологии геймификации» IT-кластера Фонда «Сколково»: *«Большее количество людей сможет улучшить свои навыки, что приведёт к повышению производительности труда. Это стратегическая возможность для страны. Виртуальная реальность – лучшее, что случилось с человечеством до нейроинтерфейсов, до того, как человек подключил свою нервную систему к компьютеру напрямую. Образовательный контент, а в перспективе и бизнес-контент можно потреблять нативно. Симуляция – это интерфейс без интерфейса, и внутри неё ты должен взаимодействовать так же, как с реальным миром».* Постулируется всё то же погружение в нейроинтерфейсы.

В связи с этим, надо отметить, что недавно, в феврале 2020 года, были внесены изменения в ГОСТ Р-43 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Ноон-технология в технической деятельности. Общие положения», датированные мартом 2009 года. Ноон-технологии – это технологии создания информации в виде, соответствующем психофизиологии человека. Тут речь идёт о том, как оператор (не только профессиональный, а каждый человек, имеющий дело с компьютером) будет входить с процессором и монитором в прямой контакт, так сказать... В положениях прямым текстом заявлено о формировании нейромашинного общества. Возникнут «нейроколлективы», которые будут использовать «постязыковые протоколы нейрокоммуникации для эффективной совместной работы». То есть снимается нравственность, человек больше не рассматривается как существо, обладающее достоинством, свободой воли. И де-факто признаются нормальными условия, при которых с помощью новых технологий можно будет залезать в сознание и подсознание взрослого человека и ребёнка. Просто с ребёнком это легче сделать. И, кстати, неправильно говорят о чипах – «вживлять». С их помощью будут умерщвлять тело и душу.

Игорь ШИШКИН: *За всем этим стоит набор идей куда более древних, чем нацизм... В какой мере можно говорить, что российская и западная элиты едины в этом про-*

екте?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Так это не российский проект! Это глобальный проект. Уже много было сказано о «новом мировом порядке», но сейчас мы видим, как это делается в реальности. Кто это делает? Многие говорят о «хозяевах денег», но в реальности основную роль играют «хозяева идей», которые через новые технологии проводят свою линию.

Игорь ШИШКИН: *«Хозяевам денег» только кажется, что они главные, на самом деле их используют...*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Да. Не случайно в американской стратегии безопасности главное внимание уделяется когнитивным, поведенческим войнам, которые ведут путём манипуляций с подсознанием граждан, прежде всего детей, молодёжи. При этом используют информационно-коммуникационные стратегии банков и крупных IT-компаний, среди которых важное место занимает «Майкрософт», с которой так дружит Греф... Надо прямо сказать, что американские IT-компании являются частью военно-разведывательного комплекса США. В этот комплекс входят и «образовательные» сети, в том числе университеты. Россия для США есть лишь сегмент глобального цифрового мира, который они строят. Силы, которые поддерживают это у нас, просто перепевают спущенные Западом программы. Например, доклад ВШЭ о цифровом государстве как платформе – чистой воды перепев доклада Всемирного банка.

Назову несколько основных российских «мозговых центров», пропагандирующих западные киберстратегии: Агентство стратегических инициатив, Высшая школа экономики, Фонд «Сколково», Московская школа управления «Сколково», Автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика» (ей, кстати, поручено следить за реализацией отечественной цифровой платформы). И множество иных структур, в которых уже немало людей с изменённым сознанием, то есть тех, в сознании которых отсутствует гуманитарная составляющая – они во многом мыслят по алгоритму машины. Многие из них придерживаются оккультных взглядов. Это и каббала, и учение йогина Садхгуру, о котором Греф при всяком удобном случае распространяется. Если посмотреть тексты этого гуру, то я, как человек, специализировавшийся по истории гнозиса и ориентирующийся в культуре и религии Запада, не вижу в них ничего оригинального – они дублируют гностические тексты.

Игорь ШИШКИН: *Только форма преподнесения и некоторые акценты изменились.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Ключевая идея таких людей – их избранность. Есть избранные и остальные, то есть основная масса, к которой они относятся как к ресурсу, ну а проще говоря – как к пыли под ногами, как к неодушевлённым экспериментальным объектам, каким-то машинам.

Игорь ШИШКИН: *Мастера и строительный материал – эти образы хорошо известны.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: У Грефа мы всё это видим. Эти силы сейчас интенсивно готовят кадры, которые будут обрабатывать сознание детей, юношей и девушек в нужном им направлении. А главное, стремительные шаги в этом направлении делаются как раз сейчас, когда многие люди пребывают в состоянии шока. Самое время вбить колышек в деле закреплёния онлайн-обучения, вездесущих камер и тому подобного.

Игорь ШИШКИН: *Дистанционное обучение всплыло сейчас как вынужденная мера из-за коронавируса. Но одновременно сбывлась мечта тех, кто хотел изъять фигуру учителя из учебного процесса.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Самое интересное другое: 17 марта Госдума приняла в первом чтении законопроект о проведении эксперимента по внедрению искусственного интеллекта в Москве и области. С 1 июля и сроком на пять лет. И ещё: была признана необходимость внесения изменений в статью Федерального закона «О персональных данных», в которой говорится, в каких случаях можно взимать персональные данные без разрешения граждан.

Что касается единой системы видеонаблюдения, то это не только камеры, отслеживающие внешнее поведение и распознающие лица. Уже создаются камеры «эмоциональные» –

они смогут распознавать эмоции. Это давняя идея Собянина. Хотя принята даже не его идея, а то, что прописано в проекте «Умный город – 2030», который создавался по лекалам трансгуманистов. В дорожной карте проекта среди вдохновителей указан футуролог Рэймонд Курцвейл. Это, на минуточку, очень крутой «цифровик»: директор Университета сингулярности и правая рука Эрика Шмидта из «Гугла».

Игорь ШИШКИН: *Трансгуманисты же неприкрыто ратуют за изменение природы человека.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Да. Однако помимо «централизованного, сквозного, прозрачного управления городом на основе больших данных с использованием искусственного интеллекта» мы видим в этой программе всё те же «нейро-интерфейсы». Также там говорится о создании системы видеонаблюдения, то есть на наших глазах выстраиваются контуры другого мира: в нём вас никто не будет спрашивать, хотите вы или нет доверить кому-то ваши биометрические данные.

Игорь ШИШКИН: *Сейчас многие перешли на удалённую работу, и она оправдана в условиях эпидемии. Но опасность заключается в том, что люди переходят на программы, которые кто-то другой разработал и, соответственно, может ими манипулировать.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Конечно. Дело в том, что у них

заявлено к 2022 году добиться введения «человеконезависимых» технологий. Этому же служит поставленная на поток травля чиновников. Например, губернатор Московской области Андрей Воробьёв даже заговорил о том, что человек должен не более трёх часов в году лично общаться с чиновником. Человеческое общение не нужно, выходит. Надо, чтобы человек был связан только с машиной.

Игорь ШИШКИН: *Отсюда же проистекает стремление разорвать внутрисемейные связи. Вспомнилась далёкая во времени история, но очень современно звучит: персидский жрец Маздак в V веке нашей эры выдвинул идею, что мать не может быть объективна по отношению к ребёнку, поэтому матерям нельзя доверять воспитание своих детей.*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА: Эмоции и чувства нужно убрать, они вне закона – учат те, кто претендует стать архитекторами нового мира. Так строят ад на Земле.

Сейчас они проверяют, до какой степени всё это можно безнаказанно продвигать.

Не нужно быть психологом, чтобы понять, в какую ловушку попали наши дети. Сажать их за компьютер или планшет – ежедневно на много часов – преступление, которое наносит колоссальный вред психическому и физическому здоровью. Но, видимо, это только первая разведка боем.

Да, все эти идеи не новы. Я сейчас изучаю историю евгеники конца XIX – начала XX века. Это ведь не в нацистской

Германии появилось.

Игорь ШИШКИН: *Гораздо раньше!*

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Всё это уже в 1920-е годы очень активно пробивалось. Стерилизация определённых групп населения уже тогда была легализована в США и некоторых европейских странах. Так вот англичанин Френсис Гальтон, который считается отцом евгеники, сказал очень важную вещь: *«Мы не будем торопиться, мы будем делать медленно»*. Он предлагал три этапа продвижения этих идей. Первый – обсуждение в академической среде. Второй – начало практической реализации. Третий этап – превращение евгеники в национальную религию, которая войдёт в сердце и ум каждого человека. Постепенно внушалось, что человек – всего лишь биологическая особь, наравне со скотиной, которую можно спаривать, стерилизовать и убивать.

Тот же метод – поэтапное внедрение чуждых нам норм и ценностей – мы видим и сегодня: ранее недопустимое становится возможным. И тотальная цифровизация, которую сегодня продвигают алхимики цифры – люди с действительно изменённым сознанием – направлена на то, чтобы отучить людей от личного общения, вообще от всего, что свойственно человеку, сделать это нормой.

Но это античеловеческий проект, и он у нас никогда не сможет реализоваться.

Игорь ШИШКИН: *И мы с вами говорим не о том, как ужасен технический прогресс или компьютер сам по себе. Эти идеи продвигались, когда люди ещё на лошадях ездили...*

Новые технологии используют против человека те же силы, которые этим занимаются уже не одно десятилетие, не одно столетие и даже не одно тысячелетие. Изменилась техника, формы действий, но суть та же: благими намерениями они выстилают дорогу в ад, прикрываясь фразами о совершенствовании человечества. Разумеется, не надо впадать в панику или складывать руки. Надо просто хорошо понимать их цель.

Робот вытесняет человека

Новые технологии кардинально меняют характер труда во всех отраслях и профессиях, распространяясь не только на производственную сферу, но и на сферу услуг и системы управления, ведя к серьёзной перестройке рынка труда. По прогнозам экономистов, в ближайшие 20 лет от 50 до 70 % рабочих мест могут быть заменены роботами. В соответствии с данными Банка Америки, если сегодня 10 % продукции производится роботами, то к 2025 г. этот показатель достигнет 45 %. По его же данным, снижается цена на роботов: за последние 10 лет она упала на 27 %, а в ближайшие 10 лет упадёт ещё на 22 %³. Основное опасение по поводу работы в «Индустрии 4.0» заключается в том, что значительное расширение новых операций не обязательно потребует создания новых рабочих мест для людей, что окажется серьёзной проблемой, так как общая численность населения продолжает расти. Многие подчёркивают, что нынешняя революция создаёт меньше рабочих мест в новых отраслях, чем предыдущие революции.

Так, по оценке Программы Оксфорд-Мартин по технологии и занятости, только 0,5 % трудовых ресурсов США за-

---

³ Durand C. En France, 40 % des emplois peuvent être remplacés par des machines – Режим доступа: <http://www.numerama.com/politique/252059-en-france-40-des-emplois-peuvent-etre-remplaces-par-des-machines.html>

няты в отраслях, не существовавших в начале XXI века, и менее 8 % новых рабочих мест было создано в 80-х годах XX века, а 4,5 % новых рабочих мест – в 90-е годы⁴. Как показывают данные, инновации в информационных и других прорывных технологиях способствуют повышению производительности путём замены существующих рабочих, а не создания новых продуктов, которые требуют дополнительного труда для производства. Если число рабочих мест и растёт, то это частичная занятость. По данным статистики, в США с декабря 2007 г. по август 2013 г. рынок труда утратил около 5 млн рабочих мест с постоянной занятостью, в то время как число рабочих мест с неполной занятостью увеличилось на 3 млн⁵.

Наибольшему риску (80-100 %) подвергаются такие профессии, как администраторы, бухгалтеры, финансовые аналитики, журналисты, водители, гиды, пекари, фармацевты, страховые агенты, агенты по продаже недвижимости, продавцы розничных товаров, коллекторы, официанты и хостесы. Сохраняются те профессии, где требуются социальные и творческие навыки, принятие решений в условиях неопределённости, где всё основывается на личных отношениях или

---

⁴ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М., 2017. С. 52–53.

⁵ «Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы»: Мартин Форд предупреждает мир о реальной угрозе. – Режим доступа: <https://hitech.mail.ru/review/martin-ford-future-robots/?from=hitech>

интуиции⁶: терапевты и хирурги, психологи, антропологи, археологи, менеджеры по продажам, полицейские и детективы, артисты, фотографы, социальные работники, священники, но этого будет недостаточно, чтобы удовлетворить всех. Диплом перестанет быть защитой от безработицы. Как заявил руководитель одного из исследований Х. Э. Каруи, «роботизация станет для белых воротничков тем же, чем глобализация – для синих»⁷. Она затронет средний класс, включая высшие слои среднего класса. В целом уровень безработицы возрастёт до 18 % э.а. н⁸. (сегодня -10 %).

Что касается новых профессий, то они будут созданы в сфере новых технологий, и среди них исследователи Microsoft Surface и The Future Laboratory выделяют следующие: дизайнер виртуальной среды обитания (большинство людей будут много времени проводить в виртуальном пространстве и захотят персонального оформления своего виртуального мира), адвокат по робоэтике, обозреватель цифровой культуры (будут помогать интегрировать технологии

---

⁶ Но и эта ситуация, как показывает К. Шваб, может сохраняться недолго, о чём свидетельствует, например, положение писателей в условиях появления автоматических текстов, создаваемые сложными алгоритмами. По прогнозам, к середине двадцатых годов 90 % текстов новостей будут создаваться алгоритмом по большей части без вмешательства человека (за исключением разработки самого алгоритма).

⁷ La robotisation, une réelle menace pour l'emploi? – Режим доступа: <http://www.rtl.fr/actu/societe-faits-divers/la-robotisation-une-reelle-menace-pour-l-emploi-7787159348>

⁸ Э.а.н. – экономически активное население. – Ред.

в повседневную жизнь), биохакер на фрилансе (выполнять заказы людей по апгрейду своего тела), стратег построения идей для Интернета вещей, создатель космических туров, инженер по восстановлению естественной среды (в результате урбанизации на планете уже почти не останется естественной среды), куратор личностей (работа с архивами персональных оцифрованных мыслей, воспоминаний, видеозаписей всего увиденного в жизни, аудио и т. д.), дизайнер человеческого тела (работа с имплантами) и др⁹.

Тут надо отметить, что на почве поиска и изобретения новых профессий стали возникать теории **постинформационного** общества, основными характеристиками которого называют следующие: 1) снижение роли наукоёмких отраслей промышленности и науки в целом, что выражается в переносе исследовательских лабораторий в менее богатые страны; 2) занятость большинства населения развитых стран в индустрии развлечений: культура (включая шоу-бизнес, мода, гуманитарные науки и т. д.), рестораны, туризм и прочее; 3) падение престижа всех так называемых «серьёзных» профессий в ведущих странах: учёных, программистов, инженеров, а также умственного труда и рационализма, и, соответственно, возрастание популярности демонстративно беззаботных профессий: фотомоделей, культурологов, парик-

---

⁹ Human body part designers and guided Space tours? Get ready for the jobs of the future. – Режим доступа: <https://news.microsoft.com/en-gb/2016/08/09/human-limb-designers-and-nine-other-jobs-we-will-need-in-the-future/>

махеров, а также мистики и иррационализма.

Вместе с тем, с внедрением новых технологий растёт поляризация: повышается доля высококвалифицированного и низкоквалифицированного труда (например, курьеров в связи с ростом электронной торговли), а ценность среднеквалифицированного труда понижается, что подрывает материальный достаток многочисленного среднего класса, делает невозможным его представителям войти в рынок высококвалифицированного труда. В итоге средний класс размывается, что влечёт изменение социальной структуры общества, которое наиболее полно описано английским экономистом, профессором Лондонского университета Ги Стэндингом, автором двух нашумевших книг: *«Прекариат: новый опасный класс»* (2011) и *«Хартия прекариата»* (2014).

Для описания социальных последствий он использовал появившийся ещё в 1970-е годы термин «прекариат» (произведённый от слов: «*précaire*» (ненадёжный) и «*proletariat*»), означающий людей с наиболее низкими доходами, не имеющих никакой гарантии занятости, вынужденных постоянно менять место работы, работающими неполный рабочий день на сезонной работе или в теневом секторе. Положение таких людей не позволяет им обеспечить свою экономическую и социальную независимость. Стэндинг описывает прекариат как новый, находящийся в процессе становления общественный класс, включающий в себя три категории людей: одна вышла из пролетариата, но эти люди никогда не достигнут

того, что имели их родители; другая – это мигранты, а третья состоит из образованной дипломированной молодёжи, которая не может найти достойную работу. Все три группы объединяет чувство неуверенности, обусловленное неопределённостью их положения, ограниченным доступом к социальным выплатам, фактическим отсутствием социальной поддержки и каких-либо перспектив.

В результате, в соответствии с концепцией Стэндинга, складывается многоуровневая классовая структура, в которой выделяются следующие группы. Наверху находится плутократия (сверхбогатые, живущие за счёт ренты и обладающие огромной политической властью). Затем идут так называемый салиариат (люди с долгосрочными гарантиями занятости, пенсиями, медицинской страховкой и пр.) и старый пролетариат. Ниже находится прекариат, а на самом низком уровне – беднота, люмпен-пролетариат и безработные. При этом численность салиариата и пролетариата постоянно сокращается, а численность прекариата растёт, он начинает вытеснять салиариат и пролетариат, что ведёт к резкой поляризации общества: наверху находятся сверхбогатые и просто богатые, а внизу – «прекариат» и беднота.

Падение доходов европейцев происходит сегодня такими темпами, что значительная часть населения быстро приближается к черте бедности. Как следует из доклада НПО Oxfam, проводившей исследование осенью 2015 г., 123 млн человек в Европе (почти четверть населения) подвержены

рisku оказаться в состоянии бедности (в 2008 г. их было 116 млн)¹⁰. 1 % наиболее богатых европейцев обладает третью всего богатства, в то время как 40 % наименее обеспеченных принадлежит всего 1 %.

Положение прекариата делает его крайне опасным для властей. Он не имеет никакой гарантии занятости и вынужден постоянно менять виды работы. Он не может рассчитывать на государственную помощь, пенсионное обеспечение, отпуск, пособия по безработице, больничные и оплату медицинских счетов. В ещё более тяжёлом положении находятся те, кто работает в теневой экономике, то есть без трудового договора, не входя в юридические отношения со своим работодателем.

Но прекариат не имеет и многих гражданских, политических, культурных прав, которыми обладают другие категории населения. Это увеличивает потенциал протеста в среде прекариата, но такой протест обычно не имеет выхода. Отрицая старые политические партии, рабочие, выпавшие из пролетариата, и безработная квалифицированная молодёжь превращаются в социальную опору для набирающих силу крайне правых националистических движений, которые сталкивают их с мигрантами. Последних же, в свою очередь, используют подконтрольные спецслужбам радикаль-

---

¹⁰ Durand D. Plus de 120 millions d'Européens au bord de la pauvreté —Режим доступа: <http://premium.lefigaro.fr/conjoncture/2015/09/09/20002-20150909ARTFIG00210-lus-de-20-illions-d-europeens-au-bord-dela-pauvrete.php>

ные организации, которые следят за тем, чтобы их протест не ушёл в русло социальной борьбы, а оставался в рамках пустого, бессмысленного бунта. В итоге происходит разбалансировка политической системы, которая традиционно опирались на средний класс, усиление идей популизма, радикализма и милитаризма. Реагируя на эти процессы, правящий класс ужесточает политический контроль, способствуя постепенному утверждению на Западе полицейского государства.

В качестве одного из средств решения данной социальной проблемы Стэндинг видит введение «безусловного основного дохода» – гарантированного довольствия каждому гражданину, вне зависимости от потребности, но обусловленного определённой активностью, которой от гражданина ожидают (участием в выборах и пр.) И в 2016 г. такое пособие уже попытались ввести в Швейцарии, но предложение не прошло: на референдуме против него проголосовало 76,9 % участвовавших в голосовании граждан Швейцарии. Тем не менее, планы такие существуют и рано или поздно в той или иной форме их начнут внедрять.

Об этом, в частности, говорит и известный американский инженер-предприниматель, основатель компаний PayPal и SpaceX, директор компаний Tesla и Solar City, член Президентского форума по стратегии и политике при президенте США Дональде Трампе¹¹ **Илон Маек**. Описывая соци-

---

¹¹ Группы из 16 американских предпринимателей, задача которой состоит в

альные последствия внедрения новых технологий, он указал: «Слияние человека с машиной – это будущее. А ближайший эффект от технологий – это автономные машины. Они заменят водителей. Такой процесс может занять до 20 лет, будет быстрым и разрушительным, и затем 12–15 % занятых во всём мире станут безработными. Поэтому нам нужно быстро найти новые роли, новые занятия для этих людей. В конце концов, думаю, мы придём к идее универсального базового дохода. У нас нет иного варианта. За автоматизацией последует лавина дешёвых товаров и услуг, но нужно понять, что делать с предназначением человека. Как и какое человек будет иметь значение, если значение для многих неразрывно связано с их работой? Если твоя работа больше не нужна, какой в тебе смысл? Посему будущее представляет для нас серьёзное социальное испытание»¹².

том, чтобы консультировать президента США по вопросам, связанным с экономическим ростом, созданием новых рабочих мест и повышением производительности труда.

¹² Илон Маек: Человеку предстоит слиться с машиной. – Режим доступа: http://news.liga.net/news/world/14691699-ilon_mask_cheloveku_predstoit_slitsya_s_mashinoy.htm

Приватизация государства

Такие же глубокие изменения происходят в системе управления и, главное, в системе властных отношений. Речь идёт о приватизации государственных функций, что полностью соответствует установке, данной Дэвидом Рокфеллером ещё в 1999 г.: «Что-то должно заменить правительства, и мне кажется, что наиболее подходящей для этого является частная власть».

Начиная с 90-х гг. на Западе идёт процесс размывания границ между государством и частным бизнесом, которому государство передаёт свои функции. Осуществляется это через частно-государственное партнёрство (ЧГП), которое заменяет собой административно-властные отношения и путём перераспределения полномочий собственности (то есть институционально) изменяет сферы деятельности, традиционно относящиеся к ведению государства. Модели и структура ЧГП разнообразны, степень фактического участия частного предпринимательства и масштаб передачи правомочий также различны, но суть одна, так что многие трактуют ЧГП как особую форму приватизации, при которой сам термин используется в качестве словесной уловки с целью скрыть его истинное значение¹³.

---

¹³ Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика <http://institutions.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>

Наиболее распространённой формой ЧГП является система долгосрочного контракта – аутсорсинга, представляющего собой передачу определённых функций частным фирмам, выступающим в роли подрядчика.

В сфере государственного управления аутсорсинг стал активно использоваться в связи с развитием концепции «нового госуправления», подразумевающей применение рыночных критериев оценки эффективности деятельности государственных органов. Уже к 2000 году большинство государств Запада перешло к передаче основной массы госфункций на аутсорсинг, но в наибольшей степени здесь преуспели англосаксонские страны, скандинавские и «азиатские тигры»¹⁴.

Однако эпицентром этого мирового процесса являются США, где полным ходом идёт процесс сращивания государственных и частных структур. Сегодня число сотрудников частных компаний, выполняющих государственные контракты, превышает численный состав госслужащих¹⁵, а гиганты подрядного бизнеса, которые уже называют четвёртой властью, превращаются в квазигосударственные агентства, в которых господряды составляют 90–95 % их деловой активности. В частные руки в США переходят военное дело, раз-

---

¹⁴ Галин А. Аутсорсинг в госсекторе: как российские госструктуры учатся делегировать? Режим доступа: <http://blog.ucmsgroup.ru/outsourcing-in-the-public-sector-how-russian-state-agencies-learn-to-delegate/>

¹⁵ Крашенинникова В. Война на аутсорсинге. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_10269

ведывательная деятельность, пенитенциарная система, контроль за информацией и другие сферы.

Особенно отчётливо это проявляется в деятельности американского ВПК, где уже в начале 1990-х гг. начала осуществляться крупная реформа, при которой активными участниками его стали инвестиционные фонды, занявшиеся реструктуризацией крупных корпораций и созданием новых технологических лидеров. В 2001–2005 гг. на основе концепции сетецентричных методов вооружённой борьбы в США было проведено уже коренное изменение структуры оборонного комплекса, в результате которого в решение его задач стали вовлекаться широкие круги частного бизнеса. Венчурные инвесторы участвуют в создании бизнесов для вооружённых сил, стартапов в области новых технологий, сервиса и производства продукции двойного назначения, а передача на аутсорсинг отдельных задач силовых ведомств США представляет собой уже массовый процесс.

То же происходит в сфере разведки. Уже в 2007 г. американское правительство признало, что 70 % его секретного разведывательного бюджета тратится на частные контракты, происходит «трансформация разведывательной бюрократии времён холодной войны в нечто новое, где доминируют уже интересы подрядчика»¹⁶. Для американского общества, включая Конгресс, их деятельность остаётся закры-

---

¹⁶ Тим Шорок. Разведку США отдали на откуп коммерсантам// www.agentura.ru/dossier/usa/contract/

той, благодаря чему они начинают сосредоточивать в своих руках всё более важные функции. Бывшие сотрудники ЦРУ утверждают, что около 60 % его работников – это контрактники, которые анализируют большую часть информации, пишут отчёты для людей, принимающих решения в госструктурах, обеспечивают работу коммуникаций между различными спецслужбами, помогают зарубежной резидентуре, занимаются анализом перехвата данных. Таким образом, Агентство национальной безопасности США всё более попадает в зависимость от частных компаний, обладающих секретной информацией.

С внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) некоммерческие организации, фонды и др. играют всё более активную роль в выполнении управленческих функций. О перераспределении власти за счёт государств в пользу новых хозяев подробно пишет Клаус Шваб в своей книге «Четвёртая промышленная революция». Он указывает: «Правительства должны адаптироваться и к тому, что власть под воздействием этой промышленной революции зачастую переходит от государства к негосударственным субъектам, а также от организованных учреждений к сетям с более свободным устройством... **Правительства оказались в числе тех, на ком в наибольшей степени отразилось воздействие этой неувимой и эфемерной силы...** Их полномочия сдерживаются конкурирующими центрами власти, имеющими транснациональный, регио-

нальный, местный и даже личный характер. Структуры микровласти способны оказывать сдерживающее воздействие на структуры макровласти, такие как государственные правительства»¹⁷.

Шваб откровенно пишет, что, хотя население получает большие возможности, оно оказывается под всё большим контролем хозяев знаний, а правительство при этом оказывается всё более беспомощным. «Параллельные структуры смогут транслировать идеологии, вербовать последователей и координировать действия, направленные против официальных правительственных систем или идущие вразрез с их позицией. Правительства в их нынешнем виде будут вынуждены меняться, поскольку их центральная роль в проведении политики будет всё более уменьшаться в связи с ростом конкуренции, а также перераспределением и децентрализацией власти, которые стали возможны благодаря новым технологиям. Всё чаще правительства будут рассматриваться как **центры по обслуживанию населения**, оцениваемые по их способности поставлять расширенную форму услуг наиболее эффективным и индивидуализированным способом»¹⁸. Если они адаптируются, то они выживут.

Укрепление власти транснациональных структур означает демонтаж государственного управления и требует отказа от национально-государственного подхода. Шваб предупре-

---

¹⁷ Шваб К. Указ. соч. С. 85.

¹⁸ Там же. С. 87.

ждает, что «нехорошо будет тем, кто ориентируется на национальные интересы». «Те страны и регионы, которые добьются успеха в установлении международных норм, которые в дальнейшем станут предпочтительным стандартом в основных категориях и областях новой цифровой экономики (интернет вещей, цифровое здравоохранение, использование коммерческих дронов) получают значительные экономические и финансовые выгоды. Напротив, для стран, которые поддерживают свои внутренние нормы и правила, чтобы дать преимущества внутренним производителям, и при этом блокируют доступ для иностранных конкурентов и снижают суммы роялти (вознаграждение за использование патентов, авторских прав и пр.), существует большой риск оказаться в изоляции от глобальных норм, который подвергнет свою страну риску отстать от новой цифровой экономики. Рассматриваемый в широком плане вопрос законодательства и соблюдения требований закона на национальном и региональном уровнях будут играть определяющую роль в формировании экосистемы»¹⁹

---

¹⁹ Там же. С. 93.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.